

Personality Psychology Психология личности

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-4-866-878](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-866-878)

УДК 2:[159.9.072, 159.922.4]

Original Paper
Оригинальная статья

Актуальные вопросы исламской психологии в России

К. И. Насибуллов^{1, 3а}, Н. Ю. Бариева^{2, 3, 4б}, С. Ю. Зязин^{2, 3с},
З. М. Баирова^{3, 4, 5д}

¹ Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

² Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Российская Федерация

³ Ассоциация психологической помощи мусульманам,
г. Москва, Российская Федерация

⁴ Международная ассоциация исламской психологии, Джокьякарта, Индонезия

⁵ Духовное управление мусульман Республики Крым и г. Севастополь,
г. Симферополь, Российская Федерация

^а ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5295-9649>, e-mail: rtkamil@bk.ru

^б ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1184-7277>, e-mail: natasha1024@mail.ru

^с ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0547-2483>, e-mail: wasatyay@mail.ru

^д ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4649-3456>, e-mail: zbairova@hotmail.com

Резюме: в статье содержится краткое изложение материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Ислам: психологическая устойчивость – основа личного и общественного благополучия», посвященной проблемам и перспективам развития исламской психологии как прикладной науки в Российской Федерации. Среди главных тем конференции были вопросы психологической профилактики радикальных убеждений; ресоциализации осужденных мусульман, психологической помощи семьям осужденных, взаимодействие со специалистами ФСИН России. В статье отражены обсуждаемые на конференции различные направления и методы работы в психологическом консультировании мусульман. Конференция показала повышенный интерес специалистов (психологов, теологов, религиоведов, врачей, журналистов, педагогов, имамов) разных регионов страны и зарубежья к теме исламской психологии, ее направлениям и подходам, к ее развитию, теоретическому и практическому осмыслению в России.

Ключевые слова: дерадикализация; исламская психология; мусульмане; неофиты; психологическая помощь; психологическое консультирование; ресоциализация; ФСИН России

Для цитирования: Насибуллов К. И., Бариева Н. Ю., Зязин С. Ю., Баирова З. М. Актуальные вопросы исламской психологии в России. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(4):866–878. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-4-866-878](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-866-878).

Topical issues of Islamic psychology in Russia

Kamil I. Nasibullov^{1,3a}, **Natalya U. Barieva**^{2, 3, 4b}, **Sergey Y. Zyazin**^{2, 3c},
Zeyneb M. Bairova^{3, 4, 5d}

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

² Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

³ Association of Psychological Assistance to Muslims, Moscow, Russian Federation

⁴ International Association of Islamic Psychology, Yogyakarta, Indonesia

⁵ Spiritual Administration of the Muslims of Crimea and Sevastopol, Simferopol, Russian Federation

^a ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5295-9649>, e-mail: rtkamil@bk.ru

^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1184-7277>, e-mail: natasha1024@mail.ru

^c ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0547-2483>, e-mail: wasatyay@mail.ru

^d ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4649-3456>, e-mail: zbairova@hotmail.com

Abstract: the article contains a summary of the materials of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation “Islam: Psychological Stability is the Basis of Personal and Social Well-Being”. Devoted to the problems and prospects of the development of Islamic psychology as an applied science in the Russian Federation. Among the main issues were topics related to the deliberate choice of the religion of Islam, the definition of Muslim identity in modern society. A special place was occupied by issues related to the psychological prevention of radical beliefs; resocialization of convicted Muslims. Psychological assistance to the families of convicts, interaction with the FPS. Different directions and methods of work in psychological counseling for Muslims are presented. A special place was taken by the presentation of the results of research in the field of Islamic work ethic and “Anchor theory of personality: the spiritual side of man”. The conference showed an increased interest of specialists (psychologists, theologians, religious scholars, doctors, journalists, educators, imams) from different regions of the country and abroad to the topic of Islamic psychology, directions and approaches to its understanding, research and development in Russia.

Keywords: de-radicalization; empirical research; FPS of Russia; Islamic psychology; methods of work; neophytes; psychological assistance; psychological counseling; resocialization; theoretical approaches

For citation: Nasibullov K. I., Barieva N. U., Zyazin S. Y., Bairova Z. M. Topical issues of Islamic psychology in Russia. *Minbar. Islamic Studies*. (In Russ.) 2018;11(4):866–878. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-4-866-878](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-866-878).

Введение

Вторая Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Ислам: психологическая устойчивость – основа личного и общественного благополучия» состоялась в Москве 12 октября 2018 г. Ее тема – «Ислам: осознанный выбор или следование традиции?».

Организатором мероприятия выступила Ассоциация психологической помощи мусульманам¹. Главное внимание докладчики уделили психологии ислама: теоретическим подходам и эмпирическим исследованиям; вере как осознанности и ответственности в дискурсе ислама; коллективизму и индивидуализму в жизни мусульман; психологическим проблемам неопитов в исламе; психологическим аспектам дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий; направлениям и методологиям психологического консультирования мусульман; духовному росту как пути к душевному здоровью: реабилитации и ресоциализации зависимых. Свыше 100 специалистов из 14 регионов России приехали из Грозного, Казани, Красноярска, Махачкалы, Москвы, Нальчика, Оренбурга, Пятигорска, Петрозаводска, Рязани, Саратова, Санкт-Петербурга, Симферополя, Уфы, а также из Индонезии, Узбекистана и США. Среди них ученые и практики: психологи, учителя, врачи, имамы, теологи, представители религиозных организаций, сотрудники ФСИН, журналисты, студенты Московского исламского института и Московского исламского колледжа.

С приветственными словами к участникам конференции обратились главы централизованных религиозных организаций – председатель Совета муфтиев России Р. И. Гайнутдинов и председатель Духовного управления мусульман Чеченской Республики С. М. Межиев. «Императивы Корана о справедливости, нравственной чистоте, правдивости, милосердии и доброте, о терпении, прощении, богобоязненности – все они предполагают, равно как это же предполагают и основные ритуальные практики ислама, интенсивную работу над своим духовным состоянием и сознанием, – отмечается в тексте приветствия муфтия Р. Гайнутдина. – Чрезвычайно важно, что в самом названии конференции общественное и личное благополучие сопряжены друг с другом, что полностью совпадает с исламским видением, согласно которому частное благополучие, счастье и общественное благо напрямую зависят и немыслимы друг без друга»². «Исследование своей души (“ан-нафс”), борьба с ее порочными наклонностями всегда были в центре внимания аулия. Современные исламские психологи вместе с теологами, используя опыт аулия, должны помогать мусульманам распознавать причины своих внутренних проблем и избавляться от них»³, – напутствует участников конференции муфтий Чеченской Республики Салах-Хаджи Межиев.

¹ При реализации мероприятий конференции использовались средства, выделенные в качестве гранта в соответствии с решением Попечительского совета Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования.

² Режим доступа: <http://islampsiholog.ru/privetstvennoe-slovo-dum-rf-i-smr-damir-xazrat-muxetdinov/>

³ Режим доступа: <http://islampsiholog.ru.xsph.ru/privetstvennoe-slovo-muftiya-chechenskoj-respubliki-salax-xadzhi-mezhiev/>

Обзор пленарных докладов и выступлений

Президент Международной ассоциации исламской психологии *Малик Бадри* (Malik Badri) подчеркнул значение конференции: «Вы творите историю и прокладываете путь для молодых психологов, чтобы они осознавали ценность ислама как религии и мировоззрения в оказании помощи своим клиентам и в придании нового облика (преобразовании) психологии»⁴.

На пленарном заседании были обозначены основные направления развития исламской психологии в России и за рубежом.

Президент Международной ассоциации мусульманских психологов *Багус Рийоно* (Bagus Riyono, ун-т Гаджах Мада; Международная ассоциация мусульманских психологов, Джакарта, Индонезия) в докладе «Якорная теория личности: духовная сторона человека» рассказал об опыте исследовательской и практической работы, направленной на изучение осознанности в жизни человека. «Безусловно, для человека важно состояние «здесь и сейчас», но не менее важным и значимым для него является состояние осознанности, сочувствия, которое представляет собой более глубокий уровень, соединяющий души людей через любовь, сострадание, доброту. И самым глубоким уровнем является рационализм, который сочетает в себе сочувствие и сознание», – отметил Багус. Таким образом, он предложил рассматривать способность человека к выражению чувств более рациональным способом: человек, который психологически здоров и спокоен, способен осознавать присутствие Всевышнего Творца и свою соединенность с ним. Проводя исследование, Багус Рийоно нашел подтверждение своим предположениям. На первом этапе исследования участники группы (22 специалиста: психологи и преподаватели) отвечали на вопросы о цели жизни, размышляли над происходящими с ними событиями. Вторым этапом была дискуссия, построенная на основе выводов первого этапа. Третий этап представлял собой размышления о проявлении счастья, сострадания, любви. Контрольный срез показал, что в ходе исследования люди стали более сострадательными к проблемам и боли других. Таким образом, был сделан вывод о том, что сострадание и сочувствие являются основным якорем человеческой души, его духовной силой, а главное – пониманием, что благодетель – это Аллах.

Д. В. Мухетдинов (Московский исламский ин-т, Москва) акцентировал внимание на важности психологических знаний для религиозных деятелей и выразил надежду на то, что в будущем исламские учебные заведения, медресе, крупные религиозные общины смогут иметь в своем штате профессиональных психологов.

Представитель Международной ассоциации мусульманских психологов в Индонезии *Эми Зулайфа* (Emi Zulaifah, Индонезийский исламский ун-т, Джакарта, Индонезия) представила результаты исследования в области исламской трудовой этики. Тема профессионального выбора имеет схожие проблемы

⁴ Режим доступа: <http://islampsiholog.ru.xsph.ru/privetstvennoe-slovo-malika-badri/>

во всем мире: борьба с коррупцией, религиозные различия и т. д., – рассказывает Эми. Поэтому ее исследование интересно и для российских специалистов. Оно состоит из трех частей: разработка терминологического аппарата, основанного на Коране и Сунне, внедрение его в трудовую этику, анализ цифровых показателей, измеряющих приверженность людей трудовой этике. Эми предложила рассмотреть новые термины: *макасид*, *тазкия*, *таррух*, *таннас* и др.

Макасид – это самая наивысшая цель, применяемая к порядку и закону, т. е. каждому человеку важно понимать цель своего действия.

Тазкия – самоочищение, рост и развитие своей души. Этим качеством должен обладать психолог сам и помогать другим людям в его поиске и развитии внутри себя.

Таррух – способность человека позитивно относиться к людям, которые работают рядом с тобой.

Таннас – это совет, который человек дает сам или принимает от коллег.

Занимаясь исследованием термина «этика» через призму Корана, Эми обращается к таким понятиям, как ответственность, знание, поведение. Она делает следующие выводы: толкование слова «этика» в Коране отличается от устоявшегося определения данного слова в специальной литературе: для человека важно нахождение цели для каждого совершаемого им действия, а наивысшей целью является благодарность Всевышнему. Результаты работы ученого с контрольной группой позволяют утверждать, что если человек достигает состояния *тазкия*, то оно становится для него психологическим благосостоянием.

Председатель Ассоциации психологической помощи мусульманам О. С. Павлова (МГППУ; Ассоциация психологической помощи мусульманам, Москва) раскрыла основные направления, задачи, цели и пути развития российской исламской психологии. «Нам удалось найти и дать определение исламской психологии как прикладной науки, в полной мере отвечающей всем требованиям и критериям науки, но использующей в своем применении методы и практики, соответствующие исламскому мировоззрению, основанному на Коране и Сунне, знаниях исламских ученых, исследовавших душу, сердце и внутренний мир человека», – констатировала она.

Было отмечено, как важно человеку понимать истинность своих намерений, поступков и отношений с другими людьми, а также то, что осознанный выбор строится на индивидуальной ответственности перед Всевышним, осознанном отношении к своей жизни и знаниях о своей душе. Только после того как психолог сам сможет развиваться не только профессионально, но и духовно, он станет полезен людям.

Обзор выступлений на секциях и мастер-классах

На секции «Ислам: осознанный выбор или следование традиции?» тематика докладов охватывала теоретические и практические аспекты психологии, социологии, религиоведения и исламской теологии. Ведущие специали-

сты в сфере научной и практической психологии, неврологии, филологии, теологии и истории представили свои доклады.

Ряд докладов был посвящен фундаментальным и актуальным проблемам психологии ислама в России. Так, *Р. Г. Галихузина* (Казанский федеральный ун-т, Казань) отметила, что в настоящее время психология ислама является междисциплинарной областью знаний и взаимодействует с психологией религии, исламской теологией и исламоведением. Были выделены основные направления в изучении теоретической психологии ислама, в частности касающиеся применения психологических исследовательских методов и моделей их интерпретаций. Все это в очередной раз приводит к мысли об актуальности и перспективах развития данного направления среди российских исследователей.

Г. Ю. Хабибуллина (Московский исламский ин-т, Москва) и *Ф. М. Гараев* (Московский исламский ин-т, Москва) рассказали о роли изучения арабского языка и методике его преподавания в достижении психологической устойчивости мусульманских студентов и различных путей обретения психологической устойчивости через веру и знания.

Внимания заслуживают доклады, затрагивающие область духовного развития личности в исламе и психологии. Выступления *Р. Р. Сафиуллиной Аль-Анси* (Казанский фед. ун-т, Казань), *Т. Е. Седанкиной* (Российский исламский ин-т, Казань) позволили осмыслить исламскую модель духовного развития, пути изучения человеческой души на основе Корана и хадисов. Были выдвинуты трансформы человеческой души, в которых душа рассматривалась в трех ее проявлениях на уровне поведения человека. По мнению *Т. Е. Седанкиной*, душа (*нафс*) обладает двойственной способностью. Она имеет потенциал возвыситься на уровень самого почетного создания, коим является человек, но также может опустить человека до положения ниже животного (*баль хум адаль*). Когда душа (*нафс*) очищена и избавлена от власти низменных желаний, она может служить источником духовного удовлетворения, но если она «не воспитана» – может привести к злу. В интерпретации темы состояния человеческой души автор выделила понятие «очищение» (*тазкия*), имеющее значение уменьшения влияния *нафса* и избавления от его власти над телом, чтобы таким образом подготовить благоприятные условия для власти души над телом и ее трансформации на уровень «*нафс мутмаинна*». Это уровень наивысшего состояния, когда душа, избавившаяся от духовных болезней, с истинной и крепкой верой достигла покоя, умиротворения и довольства. Автор ссылается на Священный Коран: «О, душа, обретшая покой (покорность)!» [89:27].

В продолжение этой темы был рассмотрен вопрос о современном положении «пути сердечного знания» (*тасавуф*) на примере Республики Татарстан, а также индивидуальный опыт последователей суфизма и проблемы институционализации суфийских школ в России.

Далее в рамках секции обсуждались вопросы восприятия человеком различных религиозных традиций и форм духовности в исламе и их влияние на

поведение верующего. В частности, неоднократно возникала тема неофитов. Ю. Ю. Асеева (Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии Минздрава России, Москва) и журналист Г. Р. Бабич (Москва), анализируя проблему новообращенных мусульман, определили психологические и социальные трудности в период принятия ислама и причину их возникновения. Среди них важной остается адаптация к новой идентичности и возможность возникновения внутреннего конфликта между ожидаемым и реальным. Этот конфликт, по мнению выступавших, может привести к фрустрации и внутренней тревожности, и усугубиться еще больше на фоне отдаления от ранее сопоставлявшегося окружения и родственников.

Темы, связанные с социально значимым поведением общества, где ислам в той или иной мере является основным мотивирующим фактором, были представлены в докладах Т. С. Чабиевой (РГУ им. А. Н. Косыгина, Москва), М. К. Султанова (Фонд «Аль-Амин», Москва), Х. Ю. Ваделовой (Пятигорский гос. ун-т, Пятигорск; Детская республиканская клиническая больница, Назрань). Специалисты уделили особое внимание духовному потенциалу ислама как фактору значимого ресурса для человека, способствующего разрешению его психологических проблем. Однако в докладе З. М. Баировой (ЦРО ДУМК, Симферополь) был сделан акцент на том, что только глубокое понимание сути исламского мировоззрения позволит использовать религиозный ресурс в качестве позитивного источника развития личности. Она отметила, что неосознанное, фрагментированное и формальное осуществление религиозных обрядов нарушает целостность религии как системы. Подобная позиция затрудняет становление понимания значимости исполнения религиозной практики и косвенно свидетельствует в пользу того, что степень внутренних убеждений остается незатронутой.

Результаты работы на секции сформировали общее понимание, что осознанное применение религиозных идей порождает и укрепляет положительные трансформации общественного сознания мусульман. Постулирование идей традиционного ислама через религиозные институты, общественность и особенно через семью, защищает мусульманское общество от деградации, насыщаемой поддельными западными ценностями идеологии потребления, разрушения авторитетов, бездуховности и экстремизма.

В работе секции «Психологические аспекты дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий» приняли участие представители УФСИН РФ, религиозные и общественные деятели, практикующие психологи, занимающиеся работой по ресоциализации и дерадикализации осужденных мусульман.

З. А. Шарыпов (АН Республики Татарстан, Казань) поделился опытом практической работы с членами псевдорелигиозных организаций, с людьми, попавшими под влияние религиозных деструктивных сект и находящимися в настоящее время под следствием или в местах лишения свободы. Осложняет работу с данным контингентом то, что большинство из них имеют психологи-

ческие травмы и диссоциированы. Такие люди не способны рационально мыслить и слышать доводы об их заблуждениях, а также не могут признать, что годы их жизни потрачены не на благое дело.

Продолжил тему о перспективах развития альтернативных общественных пространств религиозных общин как средства профилактики распространения деструктивных сект *Р. Р. Музаферов* (Казанский фед. ун-т, Казань), рассказав о деятельности Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений КФУ и мероприятиях по дерадикализации мусульман в Республике Татарстан. Было отмечено, что благодаря целенаправленной работе с псевдорелигиозными организациями, государство находит способы разрешения религиозных разногласий и ресоциализации мусульман, подпавших под влияние различных деструктивных сект.

Н. Б. Кутаков (УФСИН России по Рязанской области, Рязань) посвятил доклад вопросам сотрудничества помощника начальника Управления по работе с верующими и священнослужителей, окормляющих места лишения свободы. Говоря об отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы мусульманах, он отметил, что в настоящее время ощущается острая нехватка имамов, посещающих пенитенциарные учреждения области с целью ресоциализации осужденных, их духовно-нравственного воспитания. В связи с этим сотрудники УФСИН, ответственные за работу с верующими, заинтересованы в получении углубленных знаний по истории и культуре ислама.

В работе секции приняли участие представители Академии ФСИН России *О. Г. Ананьев* (Академия ФСИН России, Рязань) и *Т. А. Симакова* (Академия ФСИН России, Рязань).

О. Г. Ананьев познакомил аудиторию с основными понятиями, с которыми сталкивается уголовно-исполнительная система России в течение последнего времени: «радикальная ячейка», «тюремные джамааты», «плата за вступление в джамаат», «вербовщики», «зеленые зоны» и др. По его мнению, приходящие в исправительные учреждения священнослужители участвуют в противодействиях радикализации лишь фрагментарно, на контакт с ними лица, попавшие под влияние радикальных идей, идут неохотно, в том числе по причине боязни обнаружить в разговорах с теологами свою несостоятельность в знаниях о вероучении или из-за выполнения полученных ими указаний от адептов сект о том, чтобы «в споры с вероотступниками или “неверными” – не вступать».

В связи с выявленными проблемами профилактика деятельности радикальных групп в исправительных учреждениях должна идти по направлениям: 1) идентификация деятельности образующихся религиозных групп; 2) интенсивная индивидуальная психолого-педагогическая работа, а также привлечение к ней родственников и священнослужителей; 3) выявление среди осужденных малообразованных лиц, с последующим приобщением их к прохождению образовательных и профессиональных программ; 4) взаимодействие с организациями, которые могут оказать общественную поддержку: религиозные орга-

низации, реабилитационные центры, общественные организации; 5) содействие трудовой адаптации (полезной занятости) в исправительном учреждении и после освобождения; 6) выявление лиц с неблагополучными социальными перспективами, оказание им социальной помощи в их преобразовании.

Т. А. Симакова рассказала о важности комплексного подхода к реализации ресоциализирующего воздействия на осужденного, без которого прийти к осознанию и принятию назначенного наказания, исправления и покаяния будет невозможно, если не учесть при этом многомодульную природу личности, проявляющуюся в единстве личностной, субъектной, индивидуальной и универсальной составляющих. Например, стратегия социальных лифтов, направленная на оптимизацию поведения несовершеннолетнего, находящегося в местах лишения свободы, не принесет желаемого результата, если при ее применении не обратить внимания на необходимость духовно-нравственного роста и преобразования морального потенциала подростка. Действие данной стратегии при этом может выразиться только в редуccionных воздействиях на несформированную личность и способствовать развитию у него изощренного приспособленчества.

При проведении ресоциализации осужденных принцип гуманизма может быть реализован в трех вариантах поддержки лиц, отбывающих наказание: признание его способности самому разрешать жизненные противоречия; актуализация возможности решать их оптимально; моделирование более естественных ситуаций, позволяющих личности подняться на новый уровень выявления своих возможностей. Гуманистический принцип нацелен на признание самценности и важности для общества жизни каждого отдельного человека.

Тема выступления С. В. Яковлевой (Центр исследований и экспертиз ЭТНА, Москва) – «Враждебность как основа экстремизма». По ее словам, враждебное отношение общества провоцирует противодействие личности. Определенная часть общества считает заключенных вне своей структуры и не готова через справедливое наказание дать им общественное прощение. Судебная и исправительная система, направленная на реабилитацию личности и искупление преступления, оказывается несостоятельной, когда общество само не будет содействовать выходу отбывшего наказания из порочного круга криминального прошлого. Тем самым враждебность общества по отношению к оступившимся/преступившим закон способна лишь усугубить экстремистские настроения и рекрутировать новых участников преступных сообществ.

М. М. Багдалов (МРОМ «Наследие ислама», Москва) отметил требования к личности духовного наставника: профессиональная компетентность и психологическая устойчивость, владение информацией об особенностях работы с верующими. Только в случае обладания необходимым набором компетенций и установления доверия между наставником и религиозной общиной мусульман (*джамаатом*) возможна неформальная работа по дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских идеологий.

Н. В. Захарова (Центр гендерной политики, Махачкала) рассказала о проблемах Северного Кавказа в решении вопросов взаимодействия Духовных управлений с радикально настроенной молодежью. Она обратила внимание на то, что существует острая необходимость в создании центров оказания психологической помощи молодым мусульманам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, для получения реальной помощи или понимания и сочувствия к их проблемам со стороны братьев и сестер.

Участники секции активно дискутировали, искали пути решения обсуждаемых проблем, единодушно высказывали мнение о том, что данная тематика актуальна и требует отдельных встреч.

Тематика докладов секции «Основные направления и методы психологического консультирования мусульман» охватывала прикладные аспекты осуществления психологической помощи мусульманам. Особый интерес вызвал анализ методов и методик психологического консультирования и психотерапии с точки зрения канонов ислама и религиозного мировосприятия. *Ф. Ф. Яхин* (ООО «ИНТЕЛ-ЛЕКС»; Баш. ин-т социальных технологий – филиал Академии социальных отношений, Уфа) предложил модель интеграции техник и методик практической психологии, опираясь на Коран и Сунну. Для оценки их соответствия исламским требованиям он предложил создать экспертную комиссию, включающую специалистов в области исламских наук.

А. П. Мерсиянова (Психологический центр «Bliss», Красноярск) показала, что методы гештальт-терапии эффективны и вполне экологичны при работе практикующих мусульман. Постмодернистские течения в гештальт-терапии более приближены к коллективистической концепции человеческих взаимоотношений и лучше адаптированы для использования в мусульманской среде.

Х. И. Шайдуллина (Образовательный центр «Хакима», Казань) обратилась к сложной теме, специфичной именно для религиозной психологии, – отношению пациента к Богу в рамках индивидуальной терапии. Рассматривались случаи, когда отношения с Богом являются внутренним ресурсом для развития личности и обретения им счастья, а также варианты, когда могут быть выстроены искаженные отношения с Богом вследствие нерешенных психологических проблем.

М. С.-Г. Албогачиева (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), Санкт-Петербург) и *Э. Р. Миассарова* (Казанский гос. мед. ун-т Минздравсоцразвития России, Казань) раскрыли тему использования богатых возможностей духовных практик суфизма, которые могут быть переосмыслены и как формы современной психотерапии, и как техники индивидуальной саморегуляции. В дискуссии был поднят вопрос о необходимости проявлять осторожность при интеграции психопрактических методов психотерапии в исламскую психологию, заимствованных из иных религиозных традиций (Юго-Восточного региона, языческих, оккультных).

Возможно, наиболее востребованной областью для применения исламской психологии в настоящее время являются семейные отношения. В исламе содер-

жатыся богатые знания о моделях гармоничного поведения супругов, о воспитании детей, которые могут применяться в индивидуальном и групповом консультировании. Практическим опытом осуществления работы психолога в этой области делилась Г. Э. Ахметзянова (Центр психологического и физического здоровья 4life, Казань).

Одной из наиболее острых и волнующих тем, которая вызвала дебаты среди участников, оказалась проблема психологического благополучия мусульманских детей, обучающихся в российских школах. Ввиду неразвитости сети частных мусульманских школ в России, наиболее доступными для обучения детей из религиозных семей являются государственные, муниципальные общеобразовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность светского характера. «Отсутствие в российской науке методики педагогической и психологической работы с верующими, несогласованность требований в семейной и школьной средах могут приводить к серьезным нарушениям при формировании личности ребенка в мусульманской семье», – отметил К. И. Насибуллов (Казанский фед. ун-т, Казань).

А. Р. Назытова (Историко-этнографический музей «Казан Армы», Арск) коснулась вопроса большой востребованности среди мусульман семейного образования ввиду острой неудовлетворенности условиями, предоставляемыми в государственных и муниципальных школах. Она отметила, что необходима поддержка со стороны государства, мусульманского духовенства и общества родителям, выбравшим семейное образование для своих детей, в том числе и для предотвращения радикализации этой части исламского сообщества.

Участники секции отметили, что актуальной задачей является проведение научных исследований, семинаров и конференций, посвященных тематике психолого-педагогических вопросов школьного обучения мусульман.

«Знания практической психологии широко востребованы в деятельности имамов, которые нередко оказывают психологическую поддержку мусульманам при решении сложных жизненных задач на основе Корана и Сунны», – отметила В. Р. Бикбаева (Женский клуб «Ясмина» МРОМ «Седьмое поколение», Москва).

О возможностях применения имамами методов практической медиации при решении межличностных конфликтов говорил Р. Р. Турсунходжаев (школа «Мактаб»; ДУМ Саратовская обл., Саратов).

Психолог-консультант из Грозного А. Р. Матыева (Чеченская региональная общественная организация «Успокоение души – Синтем», Грозный) обратила внимание на важность анализа социального и культурного контекста, в котором живут мусульмане. Это трудности становления личности женщины-мусульманки на Кавказе, связанные с необходимостью приспособления в своем поведении к самым разным требованиям и нормам: религиозным, этническим (адаты), светским. Работа психолога в этих условиях очень сложна

ввиду переплетения индивидуально-психологических проблем женщины и острых социальных противоречий.

Л. Д. Мишина (Петрозаводск) отметила важность формирования самосознания мусульман в понимании ценности природы и привычек ее сохранения.

Результаты работы секции сформировали общее мнение о том, что деятельность исламского психолога в настоящее время востребована в самых различных направлениях социальной практики. При этом существует особая специфика работы исламского психолога, отличающаяся от других направлений психологического консультирования.

Научно-практическая конференция в свою программу включила и работу мастер-классов, на которых специалисты представили методики, приемлемые в работе с мусульманами и соответствующие психологии ислама: психодрама и монодрама, песочная терапия, гештальт-терапия и т. д.

Заключение

По завершении работы Второй Всероссийской научно-практической конференции «Ислам: психологическая устойчивость – основа личного и общественного благополучия» участниками была принята итоговая резолюция, в которой выражалась благодарность Ассоциации психологической помощи мусульманам за популяризацию идей исламской психологии, а также содержалось обращение к органам государственной власти Российской Федерации с предложением рассмотреть вопрос о создании центра духовно-психологической помощи с сетью региональных отделений, осуществляющего системную профилактическую работу с «группами риска», лицами и их семьями, подпадавшими под влияние экстремистских организаций, содействующего ресоциализации мусульман, осужденных за экстремизм.

Психологическое консультирование мусульман должно опираться на научные подходы, в связи с чем в создаваемом центре необходимо предусмотреть научно-исследовательскую деятельность, а также организацию и проведение курсов повышения квалификации для специалистов-психологов, работающих с мусульманами.

Информация об авторах

Насибуллов Камиль Исхакович, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений, Казанский федеральный университет, член правления Ассоциации психологической помощи мусульманам, г. Казань, Российская Федерация.

Information about the authors

Kamil I. Nasibullov, Ph. D (Psychol.), a senior researcher at Department of the Development of Islamic and Islamic Studies Education, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Бариева Наталья Юсуфовна, аспирант Российского государственного социального университета, член правления ассоциации психологической помощи мусульманам, член Международной Ассоциации исламской психологии, г. Москва, Российская Федерация.

Зязин Сергей Юрьевич, аспирант Российского государственного социального университета, исполнительный директор Научно-просветительского центра «Аль-Васатья – умеренность», член правления Ассоциации психологической помощи мусульманам, г. Москва, Российская Федерация.

Баирова Зейнеб Музафаровна, специалист отдела образования Централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Республики Крым и г. Севастополь», член правления ассоциации психологической помощи мусульманам, член Международной Ассоциации исламской психологии, г. Симферополь, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы внесли равный вклад в эту работу.
These authors contributed equally to this work.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 октября 2018 г.
Одобрена рецензентами: 12 ноября 2018 г.
Принята к публикации: 26 ноября 2018 г.

Natalya Yu. Bariyeva, Ph. D (Sociol.) applicant, Russian State Social University; Regional Project Coordinator of the International Women’s Club Aisha; Association of Psychological Assistance to Muslims, a member of the Board; International Association of Islamic Psychology, a member, Representative of AMPA for work with the regions, Moscow, Russian Federation.

Sergey Yu. Zyazin, Ph. D (Sociol.) applicant, Russian State Social University; Executive Director of the Scientific and Educational Center “Al-Vasatya – Moderation”, Association of Psychological Assistance to Muslims, a member, Moscow, Russian Federation.

Zeineb M. Bairova, Head of the educational project “Faydaly Ilim»; Association of Psychological Assistance to Muslims, a member of the Board; International Association of Islamic Psychology, a member, Simferopol, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Article info

Received: October 25, 2018
Reviewed: November 12, 2018
Accepted: November 26, 2018